

История, которая случилась в театре, не богомный сюжет, а обычная сегодня жизненная коллизия. Не успело со страниц прессы отпирнуть эхо парадных салютов в честь создания Культурного центра МВД на базе его Центрального клуба и театра "Детектив", как пришло неприятное известие от отца этой идеи — Василия ЛИВАНОВА. Перед коллективом театра поставлен вполне рыночный вопрос:

Куранты. — 1992 — 24 апр. — с. 4.

ПОЧЕМ ПРОДАДИТЕ ЛИВАНОВА?

— Василий Борисович, и во сколько оценили вашу голову?

— Да по нынешним временам недорого. Если театр откажется от меня, ему не придется платить 40-тысячную арендную плату. В противном случае она составит полтора миллиона в год.

— Вы, однако, примера. Судя по все-таки неслыхан. Интересно, а как выглядела сцена заключенных кунгуй?

— Она была поставлена без особых режиссерских ухищрений. То есть такая-то предварительная работа велась. Прошел слух, что Ливанов откажется от театра (это я-то, шесть лет назад в него влюбившийся). А потом начальник клуба (теперь он называется Дом офицеров) подполковник Новиков во время моей болезни собрал коллектив "Детектива" и, как мне потом рассказывали, выступил с речью. Смысл ее сводился к тому, что Ливанов — человек конфликтный, без него будет хуже и нам, и им. Если труппа примет условия сделки, театр станет безответственным.

Естественно, Новиков посулил людям все возможные блага: миллионные знания, соответствующие надбавки, социальную защиту и прочее. Когда кто-то робко поинтересовался, что же будет делать труппа, начальник не растерялся. Для начала, сказал он, будете ездить по столичным пожарным частям. Еще подполковник потребовал сменить название театра. "Детектив" его, видите ли, не устраивает. Ну, не нравится ему, понимайте?

— Как отреагировали ваши коллеги на столь богатые посулы?

— По-разному. У кого-то закружилась голова от перспективы, парисованным вдохновенным Новиковым. Кто-

то философски сползая, жизнь в Центральном клубе МВД заглянула ту психику, а кто-то просто устранился, устал от затканных батальи. Из театра ушла бесценная сотрудица — художник по костюмам, одна стоявшая целой мастерской. Подая заключение на долгосрочный отпуск Валентин Смирнитский. Его же идиотизму турне по пожарным командам.

— Что же нам так с начальниками клуба не везет? Помните, когда "Куранты" заимелись этой историей, нашим оппонентом была полковник Давыдова. Откуда возник новый начальник?

— Для меня — из кабинета полковника Пылева, начальника бывшего Политуправления, теперь он носит голубиное название — ГУВЛС — Главное управление по воспитанию личного состава. Когда нас представляли друг другу, мой новый знакомый ласково протянул мне визитку, на которой было начертано: Новиков, театральные критик. Я так и ошелобел. Никогда не жаловался на недостаток воображения, ово у меня даже слышимое живое, но как ни пытался представить себе Белинского с погонами офицера полиции под сортуком или Стасова в чине полковника, рецензирующего спектакль по поручению Департамента внутренних дел, ничего не получалось. Ну да Бог с ним. Главное не это. Веда в том, что тут ли не в первый день своего уступления в должность "искусствовед в штатском" во всеуслышание заявил, что выгонит театр из клуба. И следует данному слову.

— Но, вроде, был момент, когда настоящее и будущее театра выглядело вполне благополучно?

— Когда в министерство пришел Бараниников, мы очень хорошо поговорили, он посмотрел все бумаги по

культурному центру, дал команду подчиненным, и мы вместе уже доводили проект до ума. Кстати, тогда же я назвал две кандидатуры на пост начальника культурного центра. А Новиков на том самом собрании говорил, что Ливанов готовил центр "под себя", хотел стать начальником...

— И генералом...

— Вы смеетесь, а подполковник не сомневается, что так оно и есть. Полицейский склад ума плохо усваивает простую истину: художнику не нужны ни маршальские, ни каменные погоны. Я создавал театр для творческой работы и не хочу, чтобы он зависел от полковничьих команд и генеральских распоряжений. Таким же мечтал видеть культурный центр.

— Судя по вашему рассказу, в Министерстве внутренних дел не-прежнему свободомыслие и независимость не в чести.

— В Министерстве внутренних дел вообще все по-прежнему. У меня на душе нахлещло, поэтому начал надежда. В светлую минуту народ, снес столп Феликса Эдмундовича, этот символ противоправного беспридела. Но бледный как смерть Дзержинский спрятался в ящике, в фойе бывшего клуба МВД. И театр наш начинается не с вешалки, по Станиславскому, а с "железного Феликса". Потом зритель поднимается по лестнице и упирается в поволоку статуя Владимира Ильича. А над сценой углядит барельеф щита и меча. Вы не увидите в этом здании ни российского флага, ни московской символики. Если не знать, что на дворе весна 92-го, можно подумать, что в стране ничего не изменилось за последние лет эдак шестьдесят.

Когда видешь все это, трудно поверить в департаментные правоохранительных органов. И у меня возникает

вопрос: кого ждет вышеописанная галерея, каких перемен в стране? Я спрашиваю полковника Пылева: "Станислав Семенович, почему бы не убрать памятники?" Он отвечает: "Ну что вы, это же произведение искусства". Мне трудно спорить с заслуженным деятелем культуры (а мой собеседник удостоен этого звания), но, на мой взгляд, речь идет о трафаретных подделках, которыми заселили всю Россию.

Многие люди в МВД сразу после путча срочно сбросили одни маски и натянули другие, чтобы не выделаться из общей массы. Я называю таких "путловниками". Они слетели с мундира Пуго и теперь благоденствуют. По-прежнему 95 процентов творческого времени уходит на борьбу с возмущающим невежеством, полковничьим чванством, с отношением к деятелям искусства, как к прислуге для развлечения. Ничего, ничего не меняется.

Всю сознательную жизнь я посвящал искусству. Работая неуспеваемо, живу честно, не ворую. Не симваю, хотя мой сменочный день стоит больше, чем зарплата директора театра. Мне 57-й год. Неужели художник Ливанов не заслужил нормальной творческой обстановки... Я не хочу в эмиграцию. У меня нет желания получить ни американский, ни израильский паспорт. Я хочу просто быть полезным своему Отечеству. Неужели это так много?

— "Куранты" надеются, что театр "Детектив" выживет, сохраняя свободу. Собственно, ради этого мы с вами и встретились. Последний вопрос, Василий Борисович: что вы предприняли?

— Я направил телеграмму Бараникову. Хотя он теперь министр другого ведомства, надеюсь, памятуя о добром отношении Виктора Павловича к "Детективу", что он не бросит его в беду. А мои друзья, воспринимавшие случившееся как личное оскорбление, собираются писать Ельцину. Вот только поможет ли?..

Интервью взяла
Татьяна КУЛИКОВА.